

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Ю.С. Блинова, ведущий психолог учебно-научной лаборатории психологии при кафедре прикладной психологии,

Д.В. Ластовенко, ведущий психолог учебно-научной лаборатории психологии при кафедре прикладной психологии,

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королёв, Россия

В статье раскрывается значение имплицитных представлений в экологическом сознании личности, обосновываются модели перехода имплицитных когнитивных конструктов в интернализированные нормы и внутреннюю мотивацию, формирующие сознательное экологическое поведение.

Представлены результаты исследования имплицитных представлений студентов об экологически ответственной личности. Показано, что данные конструкты, представляющие собой предикторы формирования экологически ответственной личности, могут быть распределены по трем категориям: социальной, поступочной и личностной.

Экологическая ответственность, проэкологическое поведение, имплицитные концепции личности, имплицитные представления, компоненты сознания.

STUDENTS' IMPLICIT REPRESENTATIONS ABOUT ENVIRONMENTALLY RESPONSIBLE PERSON

Y.S. Blinova, leading psychologist of the educational and scientific laboratory of psychology of the Department of Applied Psychology,

D.V. Lastovenko, leading psychologist of the educational and scientific laboratory of psychology of the Department of Applied Psychology,

State Educational Institution of Higher Education Moscow Region «University of Technology», Korolev, Moscow region

The article reveals the importance of implicit representations in the ecological consciousness of the individual, substantiates the models for the transition of implicit cognitive constructs into internalized norms and intrinsic motivation, which form a conscious environmental behavior.

The results of a study of implicit representations of students about an environmentally responsible person are presented. It is shown that these constructs, which are predictors of the formation of an environmentally responsible person, can be divided into three categories: social, progressive, and personal.

Environmental responsibility, pro-environmental behavior, implicit conceptions of personality, implicit representations, components of consciousness.

Сформированная экологическая культура и сознание личности являются предикторами проэкологического поведения. Содержание экологического сознания раскрывается через понятия «экологические отношения» и «экологическая деятельность». Экологическое сознание содержит в себе закономерности взаимодействия общества и

окружающей среды в совокупности со знаниями, взглядами и традициями определенной культуры. Такое культурное пространство предполагает ценностную составляющую по отношению к окружающей среде и систему регулятивных принципов эгоцентричного характера.

Экологическое сознание может рассматриваться как многомерный и комплексный конструкт, связанный с предрасположенностью субъекта участвовать в про-экологических моделях поведения. Экологически сознательным индивидом в такой системе определяется индивид, участвующий в широком диапазоне форм проэкологического поведения, а также придерживающийся определенных ценностей и аттитюдов, связанных с этим типом поведения [4,5].

Проэкологическое поведение личности детерминировано совокупностью объективных и субъективных факторов. Внутренние факторы проэкологического поведения могут быть описаны в модели «Ценности-Убеждения-Нормы». Согласно этой модели экологические ценности, убеждения и нормы реализуются в форме проэкологического поведения при условии обусловленности их внутренними мотивами совершения проэкологических действий (Dunlap R.E., 2000; Schultz P.W., 2004; Stern P.C., 1999) [10,14,15].

P.C. Stern, описывая проэкологическое поведение личности выделяет следующие его виды:

- проэкологический активизм (демонстрации, митинги и т.д.);
- проэкологический неактивизм в социальной сфере (принятие и поддержка проэкологических законов и норм, осознанное экологическое гражданство);
- «environmentalism» в частной жизни (решения, принимаемые индивидом в повседневной жизни и намерения);
- поведение в организациях (на работе, в других неэкологических организациях) [15].

Принцип эвристической доступности (availability heuristic) дает понимание того, как ранее реализованные проэкологические формы поведения отражаются в сознании личности. Самовосприятие субъектов основывается на количестве предыдущих проэкологических практик и той быстротой и доступностью, с которой они могут извлечь их из сознания. При данном подходе неизбежны некоторые трудности оценки, связанные с осознанием личностью проэкологичности того или иного действия. Так, некоторые повседневные поступки не оцениваются как проэкологичные, поскольку представляются бытовыми и обыденными (например, выключение электричества, уборка мусора и т.д.), либо в их основе лежат причины, не связанные с экологией. С другой стороны, возможно преувеличение значимости того или иного поступка и, соответственно, признание субъектом себя как экологически ответственного (Jurin R.R., 2000; Huang H., 2003) [11,12].

Экологически ответственное поведение строится на внешних или объективных факторах, описывающих состояние среды, в которой находится индивид, социальную ситуацию и информационное поле, содержащее совокупный массив данных об экологической ситуации.

В таком ключе возможно рассмотрение проэкологического поведения как результата агрегирования интернализированных норм и внутренней мотивации (Frey B.S. 1997; Frey B.S., Stutzer A. 2006). Интернализированными нормами здесь выступают те моральные обязательства, которые проистекают из внешнего регулирования и становятся автономными за счет когнитивного процесса (Coleman J.S., 1994) [9].

Подчинение социальной норме, при условии отсутствия принуждения, может интериоризироваться во внутреннюю ценность, обеспечивая появление чувства долженствования по отношению к ее соблюдению. Соответственно, поведение, не соответствующее подобной моральной ответственности, закономерно приводит к возникновению разочарования и чувства вины, понижению самооценки и другим негативным последствиям для личности.

Тем не менее, экологическое поведение отражает особенности индивида и всегда является строго индивидуальным. Однако, анализируя многообразие его видов и форм, удается выделить некоторые общие элементы, признаки и связи и определить ряд базовых различий, выстраивая таким образом некоторую классификацию поведения.

Необходимо отметить различия между категориями «экологическое поведение» и «экологическое вмешательство». В подобном контексте экологическое поведение рассматривается как опосредованное целью, сознательно поставленной индивидом и подчиняющей себе всю его деятельность. Цель направляется на те объекты окружающей среды (а также явления и процессы), с которыми осуществляется взаимодействие. Вмешательство основывается на любом взаимодействии человека со средой, детерминируется его включенностью в экосистему, которая претерпевает изменения, независимо от поставленных целей и задач.

Отношения личности с внешней средой, рассматриваемые в отечественной экологической психологии, включают в себя четыре ключевых компонента (Дерябо С. Д., Ясвин В. А., 1996):

- когнитивный;
- перцептивно-аффективный;
- поступочный;
- практический [3].

В зарубежных концепциях экологического сознания вводятся переменные экологически-осознанного поведения потребителя и когнитивный, аффективный и поведенческий аспекты его регуляции. Поведенческий аспект подразумевает проэкологическое покупательское поведение, проэкологическое поведение во время выбора товаров и услуг и после совершения покупки, поведенческие стратегии по вопросам утилизации и избавления от отходов и деятельность по охране окружающей среды [2,14,15].

М. J. Sanchez рассматривая в своих работах уже не поведение, а экологическое сознание, выделяет четыре его аспекта:

- аффективный (убеждения и ценности);
- когнитивный (информация и знания);
- диспозициональный (личные аттitudes);
- активный (про-экологическое поведение) [13].

В исследовании P. W. Schultz, C. Shriver, J. J. Tabanico и A. M. Khazian показано, что в качестве основы формирования экологической идентичности выступают имплицитные (неосознанные) связи между личностью и окружающей средой, выражающиеся в чувстве общности и единства с природой [14].

Большинство имплицитных теорий личности указывают на спонтанный характер формирования имплицитных представлений, которые возникают практически без участия рационального анализа.

Имплицитные представления об экологическом поведении и экологически ответственной личности отражают моделирующий образ экологически ответственного человека в терминах когнитивных представлений о нем.

Определение специфических категорий имплицитных когниций проводится сообразно модели, в которой выделяется конструктор, обозначаемый С, и находящиеся под его влиянием категории ответов, обозначаемые R (Banaji M.R., Greenwald A.G, 1995) [8].

Экологическое сознание по своей направленности и уровням саморефлексии может быть как имплицитным, так и эксплицитным. Ключевым различием между ними становится явность и прозрачность экологического содержания сознания. Так имплицитное содержание может быть выявлено лишь опосредованно через свои связи с другими объектами или процессами. В таком случае под имплицитным экологическим сознанием понимается совокупность неявных представлений о содержании и факторах окружающей среды, последствиях экологических загрязнений и экологической ситуации в

целом. Существует еще одно трактование имплицитности сознания, при котором учитывается неявное представление об удельном весе того или иного экологически вредного фактора.

Присутствующие в сознании, даже имплицитно, неявные сведения об окружающей среде, вредных для нее факторах и негативных последствиях человеческой деятельности могут оказывать существенное влияние на мотивы поведения, выбор поступков, направленность действий. При этом имплицитность экологического сознания характеризуется иерархичностью, оценочностью, дифференцированностью, адекватностью либо неадекватностью и устойчивостью.

Развернутые суждения, отличающиеся явностью и четкостью, а также проэкологические действия и поступки лежат в основе эксплицитного экологического сознания. Внешне проявляться такая эксплицитность, помимо поступков, может как в осмысленных суждениях, так и в присказках, поговорках, шутках и т.п.

Опираясь на концептуальный анализ, под термином «имплицитные представления» мы понимаем совокупность бытовых представлений о феномене, несистематически формируемых человеком в течение жизни.

Актуальная экологическая ситуация определяет глобальную потребность мирового сообщества в воспитании и формировании экологически ответственной личности, отличающейся сформированным экологическим сознанием, что предполагает перевод имплицитных знаний в эксплицитные мотивы и дальнейшее агрегирование интернализированных норм и внутренней мотивации в сознательное экологическое поведение. Наиболее рентабельным в данном случае становится воздействие, оказываемое на когнитивные конструкты молодежи, позволяющее сформировать сознательные суждения об экологической ситуации [1,5,6]. В связи с чем, представляется логичным первоначальное исследование имплицитных представлений студентов об экологически ответственной личности, которые в дальнейшем могут стать основой экологического поведения.

Характеристика выборки и методов исследования

Для выяснения особенностей представлений студентов об экологически ответственной личности нами было организовано проведение исследования. В качестве гипотезы выступило предположение о факторной структуре экологической ответственности личности, которая содержит имплицитные представления или когнитивные конструкты об экологически ответственной личности.

На первом этапе был осуществлен сбор характеристик экологически ответственной личности. Данные характеристики в последующем будут использованы для формирования окончательного списка утверждений, который будет предложен испытуемым в дальнейшем исследовании.

Исследование особенностей представлений об экологически ответственной личности происходило на основе выявления характеристик реально существующего человека, которого испытуемые могут назвать экологически ответственным. В качестве метода выявления содержания имплицитных представлений об экологически ответственной личности нами использовалась методика Х. Азумы и К. Кашиваги (Azuma H., Kashiwagi K., 1987) в адаптации Н. Л. Смирновой (Смирнова Н. Л., 1997). Испытуемые должны были вспомнить реально существующего и знакомого им экологически ответственного человека, описать его особенности и привести конкретный поступок, свидетельствующий о его экологической ответственности [7].

Выборку исследования составили 55 студентов ГБОУ ВО МО «Технологический университет» в возрасте от 17 до 28 лет ($M_o, M_e = 19, \sigma = 2,29$), 40 девушек, 17 юношей.

Основным методом исследования стал метод контент-анализа для выявления имплицитных представлений об экологически ответственной личности у респондентов. Для статистической обработки данных был использован метод частотного анализа, с помощью которого выявлялась процентная степень выраженности выявленных

характеристик у экологически ответственного человека. В исследовании использовался метод bottom-up, при котором система анализа не задана заранее, а создаётся и дополняется в процессе анализа текста.

Результаты

Экологически ответственная личность обладает сформированным экологическим сознанием. Такое сознание осуществляется через ценностно-мотивационную, эмоционально-волевую сферы и непосредственно через действия и деятельность, осуществляемые индивидом.

Предположив наличие когнитивных конструкторов в качестве фундамента для дальнейшего развития проэкологичности личности, мы получили следующие результаты: в сознании респондентов определяются ключевые характеристики, свойственные экологически ответственной личности (Таблица 1).

Таблица 1 – Дескрипторы имплицитных представлений студентов об экологически ответственной личности

№	Характеристики	(%)
1	Выбрасывает мусор в контейнер и не сорит на улице	54.4
2	Сортирует мусор	47.4
3	Сажает деревья	29.8
4	Участвует в субботниках	22.8
5	Убирает территорию (в том числе после отдыха на природе)	21
6	Отказывается от использования пластика (пакеты, одноразовая посуда)	17.5
7	Призывает других быть более экологически ответственными (проводит лекции, рассказывает друзьям, публикует посты в социальных сетях)	17.5
8	Ответственный	15.8
9	Рационально использует природные ресурсы (экономит воду, электричество)	15.8
10	Заботится и бережно относится к окружающей среде	14
11	Любит природу, животных, растения	14
12	Отдает вещи на утилизацию	12.3
13	Отдает вещи на переработку	12.3
14	Подает пример окружающим собственным поведением	12.3
15	Вносит экологические предложения на работе и в частной жизни	12.3
16	Предпочитает вещи и предметы многоразового использования (многоразовые сумки)	10.5
17	Внимательный	8.8
18	Позитивно смотрит на жизнь	8.8
19	Сокращает потребление и отказывается от покупки ненужных вещей	8.8
20	Делает другим замечания по поводу мусора	8.8
21	Организует мероприятия по уборке мусора	8.8
22	Участвует в экологически направленных митингах	8.8
23	Отказывается от покупки неэкологичных товаров (в том числе ядовитых химических товаров)	7
24	Использует переработанные товары (вторичное использование)	7
25	Заботливый	5.3
26	Следит за своим поведением	5.3
27	Социально активен	5.3
28	Занимается волонтерской деятельностью	5.3
29	Передвигается на общественном транспорте или велосипеде	5.3
30	Помогает животным	5.3
31	Вегетарианец	5.3

32	Участствует в конференциях по вопросам экологии	5.3
33	Аккуратный	3.5
34	Осознанный	3.5
35	Целеустремленный	3.5
36	Трудолюбивый	3.5
37	Честный	3.5
38	Лидер	3.5
39	Активный	3.5
40	Чистоплотный	3.5
41	Не курит (либо курит в разрешенных местах)	3.5
42	Не охотится	3.5
43	Состоит в какой-либо проэкологически направленной организации	3.5

Данные характеристики в дальнейшем были объединены по принципу принадлежности к той или иной категории (компоненту). Компоненты получили названия: «Социальная ретрансляция», «Поступочный компонент», «Личностный компонент». Характеристики, входящие в каждый компонент представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Компоненты экологической ответственности личности

№	Категории/компоненты	Дескрипторы
1	Социальная ретрансляция	7, 14, 15, 20, 21, 22, 27, 28, 32, 43
2	Поступочный компонент	1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 12, 13, 16, 19, 23, 24, 28, 29, 30, 31, 41, 42
3	Личностный компонент	8, 11, 17, 18, 25, 26, 27, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40

Обсуждение результатов

Полученные результаты исследования позволяют говорить о наличии в сознании студентов имплицитных представлений об экологически ответственной личности, стихийно сформировавшихся в течение жизни.

Каждый компонент обуславливает определенный набор характеристик, которые в совокупности отражают общую экологическую направленность личности.

Социальная ретрансляция в своей основе содержит портрет личности, придерживающейся активной пропагандистской позиции и направляющей социальную активность на экологическое просвещение своего окружения.

Поступочный компонент объединяет все поведенческие особенности, свойственные экологически ответственной личности. Сюда входят такие характеристики, как: «использует вещи и предметы многоразового использования», «сортирует мусор», «отказывается от покупки неэкологичных товаров», «передвигается на общественном транспорте или велосипеде» и пр. Таким образом, определяется сформированность представлений о возможностях каждого индивида непосредственно воздействовать на экологическую ситуацию.

Личностный компонент предполагает наличие у человека таких свойств, которые позволяют ему на основе собственных чувств, мотивов и интересов выстраивать экологически грамотные отношения с окружающей средой.

Представляется возможным предположить наличие определенных психологических характеристик, детерминирующих акцент на том или ином компоненте. В последующих исследованиях этому будет уделено отдельное внимание, что в дальнейшем позволит выделить типологию экологически ответственной личности.

Необходимо отметить, что выделение подобных дескрипторов становится возможным в случае проведения систематической просветительской работы со студентами, актуализирующей в сознании молодежи степень важности и сложности

глобальной экологической проблемы. В данном случае формируется двусторонняя связь между актуализацией знаний и формированием когнитивных конструктов. Чем более ярко проявляется потребность решения проблемы, в данном случае экологической ответственности, в «поле», тем выше потребность в ее разрешении.

Регулярное проведение работы по просвещению и экологическому образованию позволит подойти к формированию и ныне живущего и последующего поколений экологической дееспособности, которая включает в себя три сферы: внутренний план, социальный уровень и уровень повседневной активности. Таким образом, выстраивается иерархичная система от внутренних экологических диспозиций до сформированного экологически грамотного образа жизни.

Выводы

Существующие в сознании студентов когнитивные конструкты, касающиеся экологически ответственной личности, предположительно могут выступать предикторами формирования осознанного экологического поведения. Помимо этого, они позволяют расширить и углубить имеющиеся на сегодняшний день психологические подходы к экологическому сознанию личности, что позволит, в том числе, в дальнейшем расширить существующий диагностический инструментарий, направленный на выявление экологических диспозиций, экологического поведения, ответственности и пр. Создание нового диагностического комплекса и актуализация уже имеющихся методик должны стать одним из ключевых направлений работы экологических психологов в сфере образования и эконоуправленных организаций.

Литература

1. Гулько Е. Ю. Проблемы экологического сознания и поведения студенческой молодежи // Социологический альманах. 2017. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekologicheskogo-soznaniya-i-povedeniya-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 10.10.2019).
2. Деменьшин В.Н. Обзор зарубежных исследований экологического сознания // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 5 <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
3. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996, 480 с
4. Мдивани М.О., Александрова Е.С., Сорокина С.С. Взаимосвязь экологического сознания и экологического поведения: особенности оценки взаимовлияний природы и человека. Акмеология. 2018;65(1):9-14.
5. Мдивани М.О., Хисамбеев Ш.Р. Экологическое самосознание как основа проэкологического поведения // АНИ: педагогика и психология. 2017. №4 (21). С. 346-349
6. Орешкина Т. А. Экологические компетенции в структуре образовательных программ высшей школы // Вестник Института социологии. 2017. № 23. С. 113-123. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.23.4.484>
7. Azuma H., Kashiwagi K. Descriptors for an intelligent person: A Japanese study // Japanese Psychol. Research, 1987. 29. P. 17—26.
8. Banaji M.R., Greenwald A.G. Implicit gender stereotyping in judgments of fame. Journal of Personality and Social Psychology, 1995. - 68, 2, P. 181—198.
9. Coleman J.S. Foundations of Social Theory — Harvard University Press, 1994. p. 6
10. Dunlap, R. E. Measuring endorsement of the new ecological paradigm: A revised NEP scale / R. E. Dunlap, Liere Van, D. Kent // Journal of Social Issues, 2000. – 56(3). – P. 425-442.

11. Huang H. Comparative Study of Canadian and Taiwanese grade 5 Children's environmental behaviors, attitudes, concerns, emotional disposition, and knowledge // *International Journal of Science and Mathematics Education*. – 2003. - P.419–448
12. Jurin R.R. Symbolic beliefs as barriers to responsible environment behavior // *Environmental Education Research*. - 2000.- № 8(4). – P. 373-394.
13. Sánchez, M. J. Defining and measuring environmental consciousness / M. J. Sánchez, R. Lafuente // *Revista Internacional de Sociología (RIS)*, 2010. – Vol. 68. – № 3. – P. 731-755.
14. Schultz, P.W. Implicit connections with nature / P. W. Schultz, C. Shriver, J. J. Tabanico, A. M. Khazian // *Journal of Environmental Psychology*, 2004. – Vol. 24. – № 1. – P. 31-42.
15. Stern P.C. Information, incentives and pro-environmental consumer behavior // *Journal of Consumer Policy*. – 1999. – № 22. – P. 461-468.